

СЕРЕБРЯНЫЕ
НИТИ
САЙРЭЛЯ

ЭЙРИН ЭЛИССА

Eiryn Aster

Серебряные нити Сайрэна

«Автор»

2026

Aster E.

Серебряные нити Сайрэна / Е. Aster — «Автор», 2026

В Сайрэле магия живёт в договорах, обещаниях и связях между людьми, драконами, духами и целыми городами. Эйрин Элисса умеет видеть эти связи — поэтому работает посредником и проверяет то, что другие предпочитают не замечать. Однажды в обычном договоре с молодым драконом она обнаруживает вторую нить, не указанную ни в одном условии. Она ведёт прямо к императорской столице. Попытка разобраться превращается в опасное расследование, где на кону оказываются свобода древних существ, безопасность миллионов людей и сама система, на которой держится мир. Вместе с девятихвостой Ваэль, подругой-алхимиком Анной и Каэлем Реном Эйрин предстоит понять, можно ли разрушить несправедливый порядок, если без него всё может стать ещё хуже. И что делать, когда самой опасной ошибкой становится твоя собственная.

© Aster E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Город, который связывал все	5
Глава 2. Дом Рен	9
Глава 3. Анна, вино и очень плохая идея	13
Глава 4. Бал семи шпилей	16
Глава 5. Под дворцом	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Eiryn Aster

Серебряные нити Сайрэна

Глава 1. Город, который связывал все

В Сайрэле даже ветер заключал договоры.

Он приходил с моря, скользил между башнями, цеплялся за медные колокольчики на крышах и уносил с собой запах соли, раскалённого камня, корицы и магических чернил. На рассвете по мостам тянулись караваны, в порту торговались люди и морские духи, а над городом медленно кружили драконы-почтальоны — небольшие, с зелёными крыльями и характером хуже уличных котов.

Эйрин Элисса любила Сайрэль именно таким: шумным, красивым, дорогим и слегка опасным.

Она жила на третьем этаже старого дома в квартале Трёх Фонарей, где окна выходили на крыши мастерских. По утрам соседка снизу продавала защитные амулеты, хозяин дома ругался с домовым, который регулярно прятал ключи от кладовой, а напротив ювелир вывешивал на витрину украшения, которые Эйрин обещала себе не покупать.

Обещание держалось обычно два-три дня.

В то утро она уже опаздывала.

— Ты снова не ела, — сказала Ваэль.

Серебряная лиса лежала на подоконнике, свернув девять хвостов в один пушистый клубок. Для обычного человека она выглядела как пятно лунного света. Для Эйрин — как существо, которое слишком много знает о её привычках.

— Я выпила чай.

— Это не еда.

— Там был сахар.

Ваэль открыла один золотой глаз.

— Ты удивительно изобретательна, когда оправдываешь плохие решения.

— Спасибо.

Эйрин застегнула тёмно-синее платье, приколола к вороту серебряную брошь Дома Посредников и проверила сумку: кошель, записная пластина, два договора, зеркальный коммуникатор, запасные перчатки, маленький флакон защитной соли и серьги, которые она вчера всё-таки купила.

Ваэль подняла голову.

— Ты говорила, что они слишком дорогие.

— Я пересмотрела бюджет.

— Ты перенесла покупку новых сапог на следующий месяц.

— Видишь? Планирование.

Лиса фыркнула.

На левом плече Эйрин под тканью платья тонко нагрелась магическая метка: изображение лисы среди цветущих ветвей. Когда-то её нанесли в день заключения договора с Ваэль. В детстве Эйрин считала, что все семейные духи выглядят столь же эффектно. Потом выяснилось, что у большинства людей максимум был домашний хранитель размером с чайник.

Ваэль же считалась редкой.

Не легендарной. Не последней. Не «избранной судьбой».

Просто редкой и чрезвычайно самодовольной.

— Идешь? — спросила Эйрин.

- Нет.
- Почему?
- У меня дела.
- Какие?
- Лисьи.
- Ненавижу этот ответ.
- Поэтому и использую.

Через десять минут Эйрин уже спускалась по улице к Дому Посредников.

Дом занимал длинное серое здание между банком и храмом богини торговли. Здесь заключали договоры, которые нельзя было оформить обычной подписью: между людьми и духами, городами и драконами, магами и артефактами, иногда между целыми семьями.

У Эйрин была редкая профессиональная способность — она видела связи.

Не чувства.

Не мысли.

Не будущее.

Связи.

Если два человека были связаны обещанием, между ними тянулась тонкая линия. Долг выглядел иначе, чем любовь. Клятва — иначе, чем привычка. Магический контракт сиял плотной геометрией, состоящей из десятков нитей, каждая из которых отвечала за условие, плату и последствия нарушения.

В двадцать один Эйрин работала младшим посредником третьего ранга. Работа была менее впечатляющей, чем звучала. Половину дня она читала скучные договоры, вторую половину объясняла клиентам, почему нельзя привязывать духа к дому «навечно и бесплатно».

Но ей нравилось.

Она была хороша в системах.

А ещё ей платили достаточно, чтобы жить отдельно, откладывать деньги и иногда покупать совершенно необязательные серьги.

— Ты опоздала на четыре минуты, — сказала Анна, когда Эйрин вошла в общий зал.

Анна сидела на краю стола, качая ногой. Её семья занималась алхимией, но сама она работала в отделе проверки магических материалов. Тёмные волосы были собраны в небрежный узел, на пальцах — следы синего порошка.

- Ты считала?
- Разумеется.
- У тебя проблемы.
- У нас обеих. Тебя ищет мастер Хален.

Эйрин сняла плащ.

— Почему?

Анна улыбнулась слишком широко.

— Тебе дали дракона.

— Что?

— Договор с драконом.

— Я слышала. Почему мне?

— Потому что все остальные заняты, а ты вчера сказала, что хочешь более сложных дел.

Эйрин помолчала.

— Ненавижу последствия собственных слов.

— Я знаю.

Договор ждал её в кабинете мастера Халена.

На первой странице стоял герб Дома Рен — одной из старых семей столицы. На второй — имя молодого дракона: Тарр-Аш.

Условия выглядели стандартно. Дом обеспечивал дракона золотом, территорией и защитой. Дракон на пятнадцать лет предоставлял огненную силу для городских барьеров.

Эйрин пролиستала документ.

— Где проблема?

Хален сцепил пальцы.

— Её нет. Ты должна удостоверить добровольность связи и подписать акт.

— Тогда почему это дело третьего уровня?

— Потому что Дом Рен любит перестраховываться.

Эйрин кивнула.

Через час она стояла в закрытом дворе, где Тарр-Аш ждал под охраной четырёх магов.

Дракон был молодым, почти чёрным, с медными прожилками на крыльях. Его глаза были слишком разумными для животного и слишком сердитыми для добровольного участника сделки.

Рядом стоял представитель Дома Рен.

Высокий мужчина в тёмной форменной мантии, примерно двадцати пяти-шести лет. Спокойное лицо, аккуратно собранные волосы, серебряная печать на воротнике.

— Каэль Рен, — представился он.

— Эйрин Элисса.

— Я знаю.

— Это должно впечатлять?

Он чуть улыбнулся.

— Нет. Ваша фамилия указана на договоре.

— Тогда зачем делать загадочное лицо?

— У меня обычное лицо.

— Сомнительно.

Каэль посмотрел на неё внимательнее.

Эйрин подошла к дракону.

— Тарр-Аш. Я проверяю добровольность договора.

Дракон медленно опустил голову.

— Проверь.

Она сняла перчатку.

Нити появились сразу.

Договор между драконом и Домом Рен светился золотом. Плотный. Чистый. Почти идеальный.

Почти.

Из груди Тарр-Аша уходила ещё одна линия.

Тонкая.

Чёрная.

Она тянулась не к Каэлю, не к дому и даже не к Сайрэлю.

На северо-восток.

В сторону Аверина — императорской столицы.

Эйрин нахмурилась.

— Что? — спросил Каэль.

— Здесь есть вторая связь.

Его лицо не изменилось.

Но линия между ним и договором резко натянулась.

Он знал.

Эйрин подняла глаза.

— Вы знали.

— Закончите проверку.
— С кем связан дракон?
— Это не относится к вашему заданию.
— Очень даже относится.

Каэль сделал шаг ближе.
— Мисс Элисса. Подпишите акт.

Она посмотрела на него.
Потом на дракона.
Потом снова на чёрную нить.

И поняла: если сейчас подпишет, кто-то позже скажет, что она всё видела и согласилась.
Эйрин закрыла папку.

— Нет.
Впервые спокойствие Каэля треснуло.

— Простите?
— Я не подпишу договор, пока не пойму, что это за связь.
— Вы не уполномочены проводить расследование.
— Верно. Но подпись моя.

Тарр-Аш тихо рассмеялся, и из ноздрей пошёл дым.
Каэль посмотрел на дракона, потом на Эйрин.
— Вы понимаете, с кем спорите?

Она улыбнулась.
— Очень хорошо. Поэтому и не хочу ставить подпись вслепую.

В тот момент Эйрин ещё не знала, что этот отказ изменит её работу, отношения с Домом Рен, судьбу нескольких городов и почти убьёт двух людей, которых она полюбит.

Она просто не хотела подписывать плохой договор.

Глава 2. Дом Рен

К обеду Эйрин уже трижды пожалела, что сказала «нет».

Не потому что передумала.

Потому что мастер Хален вызвал её к себе и смотрел так, будто она лично подожгла архив.

— Дом Рен прислал жалобу.

— Быстро.

— Эйрин.

— Что?

— Ты должна была подтвердить добровольность договора.

— Я не смогла.

— Дракон сказал, что согласен.

— Магическая связь сказала, что договор неполный.

— Это не одно и то же.

— Для посредника — почти одно.

Хален устало провёл рукой по лицу.

— Ты хорошая сотрудница.

— Это звучит как начало увольнения.

— Не драматизируй.

— Я предпочитаю подготовиться.

Он вздохнул.

— Я не увольняю тебя. Но дело передадут старшему посреднику.

— Хорошо.

— А ты забудешь о нём.

Эйрин молчала.

— Скажи «хорошо».

— Хорошо.

— Ты врёшь.

— Да.

Хален закрыл глаза.

— Почему ты такая?

— Вы сами меня наняли.

Через два часа она сидела с Анна в маленькой чайной напротив работы.

— Тебе сказали забыть? — спросила Анна.

— Да.

— И ты забудешь?

Эйрин посмотрела на неё.

Анна отпила чай.

— Глупый вопрос.

— Именно.

— Что ты собираешься делать?

— Ничего незаконного.

— Это не ответ.

— Потому что пока не знаю.

Анна улыбнулась.

— Вот теперь страшно.

К вечеру Эйрин нашла первый след.

В открытом архиве договоров хранились записи о прошлых соглашениях Дома Рен с магическими существами. Большинство были обычными. Но в четырёх за последние десять лет Эйрин увидела одинаковую аномалию: дополнительная связь, не указанная в тексте.

Одна — у речного духа.

Одна — у огненного элементаля.

Одна — у горного грифона.

И теперь у Тарр-Аша.

Все нити уходили в сторону столицы.

Она сделала копии.

— Это уже расследование, — заметила Ваэль вечером.

Лиса сидела на столе и наблюдала, как Эйрин раскладывает бумаги.

— Это чтение архивов.

— Очень творческая формулировка.

— Я учусь у лучших.

Ваэль потянулась.

— Дом Рен не любит, когда в его дела лезут.

— Ты их знаешь?

— Я стара.

— Это не ответ.

— Именно.

На следующий день Каэль Рен пришёл сам.

Он ждал в холле Дома Посредников, спокойно рассматривая мозаичный потолок. На этот раз без формы. Чёрная рубашка, серый плащ, никаких знаков дома, кроме кольца на правой руке.

— Вы следите за мной? — спросила Эйрин.

— Если бы следил, вы бы не заметили.

— Ужасный ответ.

— Но честный.

Он протянул ей приглашение.

— Моя мать хочет с вами поговорить.

— Почему?

— Потому что вы отказались подписывать договор.

— Она обычно приглашает домой людей, которые её раздражают?

— Только перспективных.

— Это ещё хуже.

Дом Рен находился в северной части города, где улицы были шире, дома выше, а магические фонари горели даже днём. Эйрин бывала здесь по работе, но внутри семейных резиденций её раньше не приглашали.

Особняк оказался меньше дворца и больше здравого смысла.

Внутри пахло кедром и холодным железом. На стенах висели картины предыдущих глав дома. У большинства было одинаковое выражение лица: будто художник сказал им, что улыбаться налогом облагается.

— Очень уютно, — сказала Эйрин.

— Вы издеваетесь? — спросил Каэль.

— Немного.

Он усмехнулся.

Леди Исольда Рен ждала в библиотеке.

Ей было около пятидесяти, и она выглядела как человек, который никогда не повышает голос, потому что окружающие и без того слушают.

— Мисс Элисса.

— Леди Рен.

— Садитесь.

Эйрин села.

Исольда положила на стол копию договора Тарр-Аша.

— Вы увидели вторичную связь.

Не вопрос.

— Да.

— И поэтому отказались подписывать.

— Да.

— Хорошо.

Эйрин моргнула.

— Простите?

— Я сказала: хорошо.

Каэль стоял у окна и явно наслаждался её замешательством.

Исольда продолжила:

— Большинство посредников либо не замечают вторичные связи, либо предпочитают не задавать вопросов.

— Вы сейчас хвалите меня за то, что ваш сын вчера пытался заставить меня не делать?

Каэль тихо сказал:

— Я не заставлял.

— Вы сказали «подпишите» голосом человека, который привык, что после этого подписывают.

— Обычно так и происходит.

— Вижу проблему.

Исольда впервые улыбнулась.

— Мне вы нравитесь.

— Это взаимно не обязательно.

Каэль кашлянул, скрывая смех.

Исольда не обиделась.

— Вторичная связь принадлежит Короне.

Эйрин почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Императору?

— Не лично. Государственной системе барьеров.

— Почему это не указано в договоре?

— Потому что тогда Тарр-Аш мог бы отказаться.

— Значит, договор не добровольный.

— Основной — добровольный.

— Это словесная гимнастика.

— Это государственное право.

Исольда раскрыла другой документ.

— Сто двадцать лет назад столица почти погибла во время прорыва северных духов. После этого был создан Центральный Узел. Он питается частью энергии всех существ, заключающих крупные контракты с домами.

— Без их согласия.

— Да.

— И все считают это нормальным?

— Большинство не знает.

Эйрин посмотрела на Каэля.

— Вы знали.

— Да.

— И всё равно хотели, чтобы я подписала.

— Да.

— Почему?

Он ответил спокойно:

— Потому что Центральный Узел защищает девять миллионов человек.

Комната стала тише.

Исольда сказала:

— Вот теперь вы понимаете проблему.

Эйрин смотрела на договор.

Система была мерзкой.

И полезной.

Она ненавидела такие задачи.

Потому что в них нельзя было просто выбрать сторону и почувствовать себя хорошим человеком.

— Зачем вы мне это рассказали?

Исольда сложила руки.

— Потому что кто-то меняет вторичные связи.

— Как?

— Мы не знаем.

— И?

— Три существа за последний месяц умерли после заключения договора. Их энергия уходила в Узел гораздо быстрее нормы.

Эйрин медленно поняла.

— Вы хотите, чтобы я выяснила почему.

— Да.

— Почему не ваши маги?

— Потому что они слишком близко к системе. И потому что тот, кто это делает, вероятно, видит те же связи, что и вы.

Эйрин откинулась на спинку кресла.

— И вы думаете, мне стоит согласиться после того, как ваша семья пыталась заставить меня подписать неполный договор?

— Нет, — сказала Исольда. — Я думаю, вы согласитесь потому, что теперь знаете, что драконы умирают.

Эйрин ненавидела, когда люди правильно угадывали её решения.

Она посмотрела на Каэля.

— А он зачем?

— Будет вашим проводником по системе.

— Нет.

Каэль поднял бровь.

— Взаимно.

Исольда спокойно сказала:

— Прекрасно. Значит, вы уже подходите друг другу для совместной работы.

Эйрин закрыла глаза.

День определённо становился хуже.

Глава 3. Анна, вино и очень плохая идея

Анна выслушала всё молча.

Это уже было подозрительно.

Они сидели на крыше дома Эйрин, ели жареные лепёшки с сыром и делили бутылку гранатового вина. Ваэль лежала между ними и делала вид, что не слушает.

Когда Эйрин закончила, Анна спросила:

— То есть ты теперь тайно расследуешь государственную систему магических связей вместе с человеком, которого вчера ненавидела?

— Я его не ненавидела.

— Ты трижды назвала его высокомерным козлом.

— Это характеристика, а не эмоция.

— Конечно.

Анна отпила вина.

— Сколько платят?

Эйрин назвала сумму.

Анна подавилась.

— За месяц?

— За этап.

— Я тоже хочу государственную тайну.

— Нет.

— Почему?

— Ты однажды случайно взорвала лабораторию, потому что решила «проверить гипотезу».

— Это было один раз.

— Два.

— Второй не считается. Там был плохой котёл.

Эйрин рассмеялась.

Анна стала серьёзнее.

— Ты понимаешь, что это опасно?

— Да.

— По-настоящему?

Эйрин посмотрела на огни города.

— Да.

Она не сказала, что именно опасность и делала предложение привлекательным.

Не потому что ей хотелось умереть.

Просто в последние месяцы её жизнь стала слишком предсказуемой. Работа, дом, встречи, накопления, планы, редкие поездки за город. Всё было нормально. Даже хорошо.

Но внутри сидело ощущение, что она может больше.

Эйрин не доверяла этому чувству полностью. Иногда «я могу больше» означало рост. Иногда — обычную человеческую неспособность спокойно жить, когда всё наконец в порядке.

— Я поеду с вами, — сказала Анна.

— Нет.

— Это не вопрос.

— Анна.

— Тебе нужен человек, который понимает магические материалы. Если связи изменяют искусственно, используют либо чернила, либо металл, либо кровь. Я умею определять все три.

Эйрин молчала.

— И, — добавила Анна, — если ты уедешь одна с Каэлем Реном, я буду вынуждена придумать слишком много неприличных версий.

— Мы никуда не едем.

На следующее утро пришло сообщение от Каэля.

«Выезжаем в Аверин завтра. Семь утра. Возьмите одежду на две недели».

Эйрин показала Анна.

Та подняла бокал с остатками вчерашнего вина.

— За неприличные версии.

Через сутки они сидели в магическом поезде до столицы.

Ваэль всё-таки поехала. Она заявила, что «не доверяет Ренам», после чего заняла целое сиденье и уснула.

Каэль смотрел на неё.

— Она всегда ездит как человек?

— Она считает себя выше правил.

— Это у нас общее.

— У тебя с ней?

— С вами.

Эйрин подняла глаза от книги.

— Ты уже перешёл на «вы» только когда пытаешься меня раздражать?

— Я адаптируюсь.

Анна, сидевшая напротив, переводила взгляд между ними с выражением абсолютного счастья.

— Что? — спросила Эйрин.

— Ничего.

— У тебя лицо.

— Это просто моё лицо.

Каэль отвернулся к окну, явно скрывая улыбку.

Столица появилась к вечеру.

Аверин был совсем не похож на Сайрэль.

Если Сайрэль вырос из торговли и моря, столица была построена как демонстрация власти. Белые башни, висячие сады, мосты, которые держались в воздухе на чистой магии. В центре — дворец с семью шпилями.

Над городом висела тонкая золотая сетка.

Большинство людей её не видели.

Эйрин видела.

Центральный Узел.

Тысячи нитей сходились к дворцу.

Она остановилась прямо на платформе.

— Сколько? — спросила.

Каэль понял сразу.

— Связей?

— Да.

— Никто не знает точно.

— Это не защита. Это паутина.

— И всё же она держит северных духов снаружи.

— Удобно повторять одну и ту же фразу.

— Потому что она остаётся правдой.

Эйрин посмотрела на него.

Вот это и раздражало больше всего.

Он не был бездушным чиновником.

Он понимал цену.

Просто считал её приемлемой.

Анна тихо сказала:

— Ребята. Вы можете философствовать позже? Я хочу поесть.

Они остановились в доме Ренов недалеко от дворца.

Эйрин дали комнату с видом на город, огромной ванной и гардеробом, в который поместилась бы вся её квартира.

— Ненавижу богатых, — сказала она, проводя рукой по мраморной раковине.

Ваэль прыгнула на кровать.

— Ты хочешь быть богатой.

— Это другое.

— Разумеется.

Первый день расследования прошёл скучно.

Второй — ещё скучнее.

Они читали записи о последних договорах, сравнивали потоки энергии, проверяли печати. Анна нашла в чернилах микроскопические частицы белого металла, который использовали только в императорских мастерских.

На третий день Эйрин увидела закономерность.

Все умершие существа были связаны с одним человеком.

Не прямым договором.

Тонкой серой нитью.

Она вела в Министерство Барьеров.

К заместителю хранителя Узла.

Лорду Севрану Тэру.

— Ты уверен, что он не может видеть связи? — спросила Эйрин.

Каэль побледнел.

— Уверен.

— Тогда кто-то рядом с ним может.

Анна закрыла книгу.

— И что мы делаем?

Эйрин посмотрела на Каэля.

— Идём на бал.

— Почему?

— Потому что завтра императорский приём, Севран будет там, а у нас нет официального доступа к его кабинету.

Анна медленно улыбнулась.

— Наконец нормальное расследование.

Каэль посмотрел на Эйрин.

— У вас есть платье для императорского бала?

Она оскорблённо подняла бровь.

— Конечно.

— Вы взяли его с собой на двухнедельную рабочую поездку?

— Я люблю быть готовой.

Ваэль тихо сказала:

— Купила вчера.

Эйрин повернулась.

— Предательница.

Глава 4. Бал семи шпилей

Платье было винного цвета.

Эйрин купила его в первый же свободный вечер, убедив себя, что это «рабочий расход». Анна сказала, что это финансовая ложь, но помогла выбрать серьги.

Каэль увидел её у лестницы и на секунду замолчал.

Эйрин заметила.

Разумеется, заметила.

— Что?

— Ничего.

— Ты странно смотришь.

— Вы выглядите хорошо.

— Это было так сложно?

— Невероятно.

Анна появилась следом в тёмно-зелёном платье и прошептала Эйрин:

— Я буду считать, сколько раз он посмотрит.

— Не будешь.

— Уже два.

— Анна.

Императорский дворец оказался ещё более утомительным изнутри, чем снаружи. Золото, свет, музыка, сотни людей, которые прекрасно умели улыбаться и ничего не говорить.

Эйрин была посредником, а не аристократкой, но работа научила её ориентироваться в таких пространствах. Главное — знать, кому кивнуть, кому поклониться, кому позволить говорить о себе пятнадцать минут, а от кого вовремя уйти к напиткам.

Севран Тэр появился ближе к полуночи.

Высокий, седой, с мягкими манерами. Он выглядел как любимый преподаватель, а не человек, через которого проходили смертельные связи.

Эйрин увидела серые нити сразу.

Пять.

Они уходили от него в разные стороны зала.

— Не он, — тихо сказала она Каэлю.

— Что?

— Связи не исходят от него. Они проходят через него.

— Тогда кто?

Эйрин проследила одну.

Она вела к молодой женщине возле колонны.

Светлые волосы. Чёрные перчатки. Простое платье фрейлины.

Женщина посмотрела прямо на Эйрин.

И улыбнулась.

Нить исчезла.

— Она меня видит, — прошептала Эйрин.

— Кто?

Но женщина уже уходила.

Эйрин двинулась за ней.

Каэль схватил её за локоть.

— Куда?

— За ней.

— Мы не знаем, кто она.

— Именно поэтому.

— Эйрин.

— Не сейчас.

Она вырвалась.

Коридоры дворца быстро стали пустыми. Женщина шла впереди, не ускоряясь, будто специально позволяла следовать.

— Это ловушка, — сказал Каэль за спиной.

— Знаю.

— И вы всё равно идёте.

— Да.

— Почему?

— Потому что она единственная за три дня сделала что-то интересное.

— У вас ужасный инстинкт самосохранения.

Они свернули за угол.

Женщина исчезла.

На полу лежала чёрная перчатка.

Эйрин подняла её.

Каэль выругался.

— Не трогайте неизвестные магические предметы.

— Уже поздно.

По ткани пробежала серебряная нить.

Перед глазами Эйрин вспыхнула связь.

Не одна.

Сотни.

Она увидела сеть, спрятанную внутри Центрального Узла. Не золотую, а чёрную. Она вытягивала энергию из существ, направляла её куда-то под дворец и возвращала часть обратно, создавая иллюзию нормальной работы системы.

На одном конце сети стояла женщина.

На другом — огромное пустое пространство.

И что-то внутри него дышало.

Эйрин отпустила перчатку.

Колени подогнулись.

Каэль успел поймать.

— Эй.

— Я в порядке.

— Вы падаете.

— Это временно.

Он усадил её на подоконник.

— Что увидели?

Она рассказала.

Каэль стал совсем серьёзным.

— Под дворцом есть старые камеры Узла. Их закрыли сто лет назад.

— Почему?

— Потому что там погиб первый хранитель.

— И?

— Его тело не нашли.

Эйрин посмотрела на него.

— Не люблю такие истории.

— Я тоже.

— Хорошо. Значит, впервые согласны.
Он вдруг улыбнулся.
Слишком близко.
Эйрин заметила его руку у своей талии. Каэль тоже заметил.
Он отпустил.
— Можете стоять?
— Конечно.
Она встала слишком быстро и качнулась.
Каэль снова поймал.
— Ни слова.
— Я ничего.
— У тебя лицо.
Он тихо рассмеялся.
Потом из дальнего коридора раздался крик.
Они побежали.
Севран Тэр лежал на полу бального зала.
Мёртвый.
А над его телом Эйрин видела, как серая нить медленно втягивается в пол.

Глава 5. Под дворцом

После смерти Севрана дворец закрыли.

Никого не выпускали до рассвета.

Официально причиной был сердечный приступ.

Неофициально Каэль получил приказ от матери: расследование прекратить и передать всё Императорской службе.

— Мы закончили, — сказал он утром.

Эйрин сидела у окна с чашкой кофе.

— Нет.

— Это приказ.

— Твой.

— Нам обоим.

— Я не работаю на твою мать.

— В данном расследовании — работаете.

— Тогда увольняюсь.

Каэль посмотрел на неё.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— Это не обычный контракт, который можно расторгнуть, когда вам не нравится условие.

— Как раз обычный. Третий пункт, подпункт четыре: исполнитель может отказаться при сокрытии существенных рисков.

Он замолчал.

Эйрин отпила кофе.

— Читала мелкий шрифт.

— Вы невозможны.

— Часто слышу.

Каэль прошёлся по комнате.

— Чего вы хотите?

— Узнать, что под дворцом.

— Это запрещённая зона.

— Значит, будет сложно.

— Это вас не останавливает?

— Пока нет.

Он закрыл глаза.

— Иногда мне кажется, что у вас вообще нет страха.

Эйрин усмехнулась.

— Есть. Я просто не люблю, когда он принимает решения первым.

Каэль смотрел несколько секунд.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Мы спускаемся сегодня ночью.

Она улыбнулась.

— Я знала, что ты разумный.

— Нет. Я просто понял, что если не пойду, вы пойдёте одна.

— Тоже разумно.

Анна отказалась оставаться наверху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.